

ЭНН ЭРНИТС (Тарту)

К ПРОИСХОЖДЕНИЮ УРАЛЬСКИХ ЭТНОНИМОВ С ОСНОВОЙ *sa(a)m-*

В статье рассматривается генезис этнонимов *sabme* 'саам' (также 'саамский язык' и 'Лапландия'), *hämä-läinen* 'житель Хяме' и *самоед*. Первые два, правда, имеют почти общепризнанную этимологию. Однако нельзя быть слишком уверенным в ее правильности, поскольку в ономастике, в отличие от других разделов лексикологии, подчас первоначальное значение слова неизвестно. Поэтому на основе лишь восстановления праформы трудно установить значение, а без этого сопоставление с тем или иным именем нарицательным может оказаться случайным. Отсюда следует, что при выявлении происхождения этно- и топонимов возможны конкурирующие гипотезы.

Как известно, этноним *sabme* обычно считают балтийским заимствованием (ср. латыш. *zeme* 'земля', литов. *žemė* 'земля', *žemas* 'низкий; низменный'), проникшим в ранний прибалтийско-финский (т. е. прибалтийско-финско-саамский) праязык в виде **šämä*, которое в позднем языке-основе превратилось в **hämä* (→ *hämäläinen* 'житель Хяме') (Tunkelo 1899; SKES). Балтийское происхождение *hämē* впервые предположил Н. Андерсон (Vinkel 1940 : 164, 166). Учитывая материалы других языков, можно выдвинуть гипотезу, связывающую рассматриваемый этноним с сибирскими.

Загадочность этнонима *самоед* обусловила несколько попыток объяснения. Большинство исследователей возводит его к саамскому словосочетанию саамН *sāme-ānā* (ген. *ādnām-*) 'земля саамов'; А. И. Попов выделял в древнерус. *самоядь* основу, которую сопоставлял с названием саамов, считая *-ядь* коллективным суффиксом; Г. Н. Прокофьев основывался на названии одной из групп энцев, называемой соседями, в частности нганасанами, *самаду* (Хомич 1966 : 27; 1976 : 95). Для последнего этнонима, правильное написание которого *somatu*, Е. А. Хелимский (1981 : 119 и сл.) восстановил значение 'имеет шапку'. Семантически это сопоставление не вполне надежно. Представляется, что прав был Б. О. Долгих, который считал аналогичное объяснение, данное и информантами, народно-этимологическим (цит. по Хелимский 1981 : 120).

Заслуживает внимания работа Г. М. Васильевич (1965 : 139 и сл.), в которой рассматриваются в совокупности все этнонимы с основой *sama-* в тунгусо-маньчжурских, самодийских, обско-угорских и тюркских языках, без привлечения, однако, саамского слова. Правда, она исходила, как показал В. И. Васильев (1979 : 43), из неверного предположения, будто некоторые нганасанские и энецкие роды имели тунгусо-маньчжурское происхождение, и связывала этноним с тунгусо-маньчжурским *саман* ~ *самай*, считая *самаду* потомками тунгусов. В заключение она отметила, что *сама-* возникло в области Селенги-Саянов и его нельзя

связывать ни с одним из языков исторического периода, поскольку оно с вероятным значением 'человек' появилось во время общности алтайских языков. Главное в работе Г. М. Васильевич, на наш взгляд, то, что она установила возможную связь *somatu* с алтайским материалом и указала на его сибирское происхождение. Впрочем Б. О. Долгих (1946 : 123—124) писал, что племя самаду, по всей видимости, включало в свой состав аборигенов Северной Сибири.

Таким образом, этноним *самоед* возводят, с одной стороны, к саамскому, с другой, к тунгусо-маньчжурскому источнику. Мы уверены, что все названные этнонимы имеют общее происхождение.

Энецкое самоназвание *somatu*, как убедительно доказал Е. А. Хелимский (1981 : 119), заимствовано из нган. *sāma'tu*, возведенного им к северосам. **sāmā*. Итак, в более древние времена оно имело вид **śama* или **śāmā*. Теперь попытаемся выявить первоначальное значение данной лексемы.

В лексику кетов-югов, этногенез которых еще во многом затемнен, входило, может быть, слово со значением 'река', отражающееся в названии *Сыма* (приток Енисея) и в бесчисленных названиях таких рек бассейна Сыма, как Колосим, Оксым и др. (Алексеев 1975 : 222; ср. также р. Сим на Урале, Матвеев 1980 : 228). Кроме того, в фольклоре северных якутов эвенкийского и эвенского происхождения использовано *самай* для обозначения сидячих рыболовов-охотников, обитавших у верхних притоков Котуя, озер Хурингда, Чирингда и др. (Васильевич 1965 : 142). Это подтверждает предположение о том, что первоначальным значением **śama* ~ **śāmā* могло быть 'река' или 'водоем'. Судя по топонимам, в языке-оригинале оно звучало **śāma*. По всей видимости, сюда примыкает и хант. *sōm* 'ручей' (Терешкин 1981), которое можно реконструировать в виде **śām-*. Относится ли сюда косвенно эвенк. *sejūm* 'речка (очень глубокая)' (Сравнительный словарь 1977)?

Рассматриваемое **śama* ~ **śāmā* наличествует в тунгусо-маньчжурских языках с праформой **sama*, ср. эвенк. *сама-гир* ~ *сама-н* ~ *шамагир*, негидаль. *сама-гил*, орох. *сама-гицқа*, удег. *сама-ргицқа* 'житель бассейна реки Самарги' в качестве родовых наименований (Сравнительный словарь 1977).

Нами была выдвинута гипотеза, что прасаамы, имевшие контакты с самодийскими и обско-угорскими племенами, испытали и пратунгусо-маньчжурское влияние (Эрнитс 1977). Вопреки более распространенному взгляду, это свидетельствует о том, что предки саамов должны были иметь когда-то при- или зауральское место обитания. Итак, возможно, что в языки трех упомянутых племен проникло **śāma*.

Теперь несколько слов о *häme*. По нашему мнению, это название говорит в пользу предположения о контактах между предками финнов и саамов, являясь, таким образом, заимствованием от последних в период прибалтийско-финского языка-основы. Так как древняя Хяме была расположена только в Западной и Внутренней Финляндии, а *sabme* восходит к саамскому праязыку (Валонен 1982 : 87, 92), можно полагать, что саамское название первично.

Некоторые трудности вызывает возведение анлаутного согласного в *sabme* и *häme* к **ś*, ибо обычно историко-фонетические ряды а) **ś* > фин. *s*, саам. *ś* и б) **ś* > фин. *h*, саам. *s*. Однако можно обнаружить и отклонения от этих правил. Поскольку мы не ставили целью специально заняться этим вопросом, ограничимся лишь двумя примерами. Так, фин. *hähnä*, *häähnä* 'пестрый дятел', саам. *čai'hne*, мар. *шиштö*, коми *сизь* возводят либо к **šāšnā* (Основы 1974 : 428), либо к **šācñā* (КЭСК 255). В первом случае анлаутный согласный реконструирован на

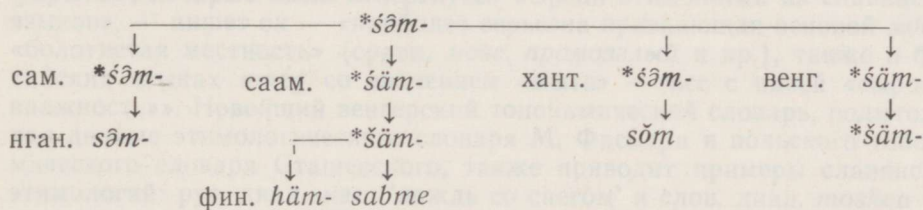
базе финского языка, во втором — саамского и пермских языков. Коми *сьям* 'характер, нрав, поведение; сила' происходит от *šam- (КЭСК 275), однако сопоставленное саам. *sām̄ma* 'сила' (там же) позволило бы восстановить праформу в виде *šam-. С другой стороны, серьезного внимания заслуживают следующие предположения: в некоторых вымерших саамских диалектах современным саам. *s* и фин. *h* соответствовал š̄; подобно марийскому языку, в топонимике Севера š̄ отражает как ф.-у. š̄, так и ф.-у. ś (-шалга, фин. *selkä*, саамК *čielje* 'хребет') (Матвеев 1969 : 47—48). Спорадически возникло такое же чередование *ś ~ *š̄, как будет указано ниже, и в древнененгерском языке. В связи с этим представляется возможной реконструкция праформы этнонима *sabme* в виде *šām̄ < *šām̄. Первая праформа проникла также в прибалтийско-финский язык-основу.

В связи с нашей темой интерес вызывает попытка объяснения, сделанная О. Доннером и не отвергнутая самим Э. А. Тункело. О. Доннер сопоставил *hāme* с фин. *hāmeinen* 'сырой', эст. *hāmtt*; *hāmtte* 'сырой, мокрый' и венг. *semlyék* 'болотистый, мокрый луг'. В настоящее время венг. *semlyék* с прибалтийскими лексемами не сравнивают, а считают словом неизвестного происхождения (TESz). Очень возможно, по нашему мнению, что оно является сложным словом, состоящим из компонентов *sem-* и *-lyék*.

Венг. *sem-* можно возвести к *šām̄ 'река', если в нем допустить такое же древнененгерское чередование š̄ ~ ś, т. е. *š̄ < *ś, как в словах *segg* < *šāṅk, *söveny* < *ś- и др. (см. TESz III 508; Моог 1953 : 390—392). Не исключено, судя по семантике, что эстонское и финское слова имеют с соответствующей венгерской лексемой более отдаленное родство или опосредствованную связь.

Венгерский компонент *-lyék* можно сопоставить, видимо, с эвенк. *лэкэ-пти* 'топь, трясина' (Сравнительный словарь 1975). С другой стороны, допускается, что названные лексемы имеют дескриптивный характер (ср. фин. *loka*, эст. *läga* и др.). Во всяком случае правенг. *šām-*lek-* имело значение 'речная топь'.

Производные неизвестного происхождения *šām- в разных уральских языках можно представить в виде следующей схемы:

В заключение отметим, что *šām- вошло в разные, первоначально в сибирские языки, в том числе и уральские, обозначая впоследствии этноним 'речные (люди)' или 'водные (люди)'. Как это произошло, через топоним или иначе, — тема будущих исследований.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев Е. А. 1975, К вопросу о так называемых кетах-югах. — Этногенез и этническая история народов Севера, Москва, 211—222.
 Валонен Н. 1982, Ранние лопарско-финские контакты. Из этнической истории финских племен. — Финно-угорский сборник. Антропология, археология, этнография, Москва, 59—96.
 Васильев В. И. 1979, Проблемы формирования северосамодийских народностей, Москва.

- Васильевич Г. М. 1965, Этноним *саман* — *самай* у народов Сибири. — Советская этнография, 3, 139—145.
- Долгих Б. О. 1946, О родоплеменном составе и распространении энцев. — Советская этнография, 4, 123—124.
- Матвеев А. К. 1969, Происхождение основных пластов субстратной топонимии Русского Севера. — ВЯ № 5, 42—54.
- 1980, Географические названия Урала. Краткий топонимический словарь, Свердловск.
- Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков, Москва 1974.
- Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю 1—2, Ленинград 1975—1977.
- Терешкин Н. И. 1981, Словарь восточно-хантыйских диалектов, Ленинград.
- Хелимский Е. А. 1981, Этимологические заметки по энецкой ономастике. — СФУ XVII, 119—130.
- Хомич Л. В. 1966, Ненцы. Историко-этнографические очерки, Ленинград.
- 1976, Проблемы этногенеза и этнической истории ненцев, Ленинград.
- Эрнитс Э. 1977, Предварительные данные о связях между саамским и тунгусо-маньчжурскими языками. — СФУ XIII, 20—24.
- Доппер, О. 1876, Vergleichendes Wörterbuch der Finnisch-Ugrischen Sprachen, 2, Helsingfors.
- Моóг, Е. 1953, Die Ausbildung des ungarischen Konsonantismus. — ALHung. 2, 3/4, 355—458; 1/2, 1—9.
- Tunkelo, E. A. 1899, Mistä nimi Häme? — Vir., 97—107.
- Vinkel, A. 1940, N. Andersoni Häme etimologia. — EK, 164—166.

ENN ERNITS (Tartu)

ÜBER DEN URSPRUNG DER URALISCHEN ETHNONYME MIT DEM STAMM *sa(a)m-*

Im vorliegenden Artikel werden die Ethnonyme *sabme* 'Lappe', *hämä-läinen* 'Bewohner der Häme-Gegend' und *Samojed* untersucht. Es wird die Hypothese aufgestellt, daß *sa(a)m-* mit dem aus einer der unbekannteren sibirischen Sprachen stammenden Wort, das die Bedeutung 'Fluß' oder 'Wasserreservoir' hat, verbunden ist.